

Фундаментальная доктрина? Кто сказал?

Джон Мак-Артур

Называет ли сама Библия какие-то доктрины фундаментальными? Конечно. По сути, если самые строгие слова осуждения в Новом Завете адресованы лжеучителям, искажающим евангелие, то сама евангельская весть должна считаться главным выражением фундаментальной доктрины.

Но какая весть должна быть содержанием нашего свидетельства? Здесь надо выбрать между божественным откровением и человеческими вымыслами и мнениями; между только Писанием и папской иерархией и церковным преданием. Эти два евангелия прямо противоположные и взаимоисключающие.

Эти принципы определяют, какую весть мы проповедуем, и можно ли считать эту весть подлинным евангелием истинного христианства. Здесь мы подходим к истинам, составляющим суть тех доктрин, которые Писание называет фундаментальными.

Что конкретно мы имеем в виду? Давайте обратимся к самому Писанию и попытаемся вывести принципы, по которым можно определить, какие положения веры совершенно необходимы для истинного христианства.

Фундаментальные доктрины исходят из Писания

Во-первых, если доктрина действительно фундаментальная, то она должна исходить из Писания, а не из преданий, папских решений или какого-либо другого авторитетного источника. Павел напомнил Тимофею, что Священные Писания «могут умудрить тебя во спасение» (2 Тим. 3:15). Другими словами, если какая-то доктрина обязательна для спасения, то мы можем научиться ей из Библии. Поэтому написанное Божье Слово должно содержать все доктрины, которые поистине фундаментальны. Оно способно сделать так, чтобы каждый из нас был «совершен... ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:17). Если бы существовали необходимые для нас доктрины, но не открытые в Писании, то такие обетования были бы пустыми.

Псалмопевец написал: «Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18:8а). Это означает, что Писание *достаточно*. Кроме тех истин, которые открыты нам в Писании, не существует никакой необходимой нам духовной истины, никакой фундаментальной доктрины, ничего необходимого для укрепления души. Нам не нужно искать никакой необходимой нам доктрины за пределами написанного Божьего Слова. Нет вообще ничего обязательного для нас вне того, что записано в Божьем Слове.

Конечно, это реформаторский принцип *sola Scriptura* – «только Писание». Он прямо противоположен учению и практике Римско-католической церкви, которая, как правило, налагает вечное проклятие на всякого, кто подвергает сомнению решения папы или догматы церковных соборов.

Например, Канон 1 седьмой сессии Собора в Тренте провозгласил анафему на любого, кто говорит, что существует больше либо меньше семи Таинств, установленных этим

Собором. Это означает, что если какой-либо католик усомнится в таинствах конфирмации, епитимьи или соборовании, нигде не упомянутых в Писании, то этот человек должен быть отлучен и в глазах церкви достоин вечного осуждения.

Каноны и декреты Собора в Тренте просто пестрят подобными анафемами, в результате возводя все решения Собора в разряд фундаментальных доктрин. По словам Франциска Турретина, они «достаточно набрались нахальства, чтобы объявить фундаментальным свое собственное сено и солому и всё остальное, чему учит Римская церковь» [Francis Turretin, *Institutes of Elenctic Theology*, vol. 1, George Musgrave Giger, trans. (Phillipsburg, N.J.: Presbyterian & Reformed, 1992),53].

Но согласно самой Библии, вне Священных Писаний не существует предполагаемого духовного авторитета, который может умудрить нас во спасение. Никакой папский декрет, никакое устное предание, никакое позднейшее пророчество не может содержать в себе истину, которая была бы действительно фундаментальной и при этом не находилась бы в Писании.

Фундаментальные доктрины ясны из Писания

Во-вторых, если какое-либо положение веры мы хотим назвать фундаментальным, то оно должно быть выражено в Писании ясно. Никакое «тайное знание» и никакая скрытая формулировка истины не может считаться фундаментальным положением веры. Не нужно никакого ключа, чтобы отпереть учение Библии.

Божья истина не предназначена ученым интеллектуалам, она достаточно проста даже для ребенка. «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11:25). Божье Слово – не головоломка. Оно не говорит загадками. Оно не таинственно или непостижимо. Оно ясно и очевидно для тех, у кого есть духовные уши, чтобы слышать. «Откровение Господа верно, умудряет простых» (Пс. 18:8b).

Суть не в том, что каждое фундаментальное положение веры должно явно опираться на отдельный текст. Доктрина о Троице, например, однозначно является обязательной для истинного христианства, и она очень ясно выражена в Писании, но вы не сможете ни в каком отдельном тексте Писания найти исчерпывающую формулировку доктрины о Троице.

Витсиус писал:

В число положений, ясно представленных в Писании... мы должны включить не только те, которые напрямую выражены его словами, но и те, которые очевидны для всех, кто обратит свой разум к данному предмету, как необходимые следствия из них. Наш Господь и Его апостолы очень часто подтверждали ясные фундаментальные положения веры заключениями, выведенными из Писания [см. Лук. 20:37-38]... Познание фундаментального положения веры складывается не из понимания того или иного текста Библии, но из знания истины, которая, возможно, в каком-то тексте едва заметна, но в других местах представлена в ясном, даже в яснейшем свете. [Herman Witsius, *Sacred Dissertations on the Apostles' Creed*, 2 vols. (Phillipsburg, N.J.: Presbyterian & Reformed, 1993 reprint), 1:21]

Это также не значит, что доктрина, чтобы считаться фундаментальным положением веры, не должна быть спорной. Некоторые утверждают, что единственным критерием для определения обязательного элемента истинного христианства, служит согласие по данному вопросу между всеми основными христианскими течениями. Но как указывает Витсиус, если действовать по этому правилу, то вряд ли вообще что-либо останется в христианском евангелии, что отличало бы его от «спасения», предлагаемого языческой моралью или исламской теологией. «В высказывании Климента Александрийского содержится много истины: ‘Не найдется, я думаю, ни одной столь благополучной книги, которая не встретит возражений и противодействия’» (Witsius, 1:21).

К фундаментальным доктринам относится все необходимое для спасающей веры

В-третьих, мы должны считать доктрину фундаментальной, если от нее зависит вечная жизнь. Писание насыщено утверждениями о том, что необходимо для спасения, и чем характеризуется истинная вера. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). Этот стих возводит саму веру в разряд обязательных элементов, необходимых для установления правильных взаимоотношений с Богом. Здесь также существование Бога и Его справедливость однозначно выделяются как фундаментальные положения христианской веры.

Во многих местах сказано, что вечная жизнь обретается через познание истинного Бога и Иисуса Христа (Иоан. 17:3; 14:6; Деян. 4:12). Поскольку Иисус *и есть* истинный Бог во плоти (Иоан. 8:58; 10:30; 1 Иоан. 5:20), то сам факт Его божественности (и, как результат, вся доктрина о Троице) также является фундаментальным положением веры (см. 1 Иоан. 2:23). Наш Господь Сам подтвердил это, сказав, что все должны чтить Сына так же, как чтут Отца (Иоан. 5:23).

Истины о божественном сыновстве и мессианстве Иисуса Христа также относятся к фундаментальным положениям веры (Иоан. 20:31).

Безусловно, телесное воскресение Христа – это фундаментальная доктрина, потому что в 1 Коринфянам 15:14 сказано: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша».

В Римлянам 10:9 подтверждается, что воскресение – это фундаментальная доктрина, и добавляется еще одна: господство Христа: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься».

Также, согласно Римлянам 4:4-5, оправдание по вере тоже относится к фундаментальным доктринам: «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, *но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого*, вера его вменяется в праведность» (курсив мой). Другими словами, тот, кто надеется быть принятым Богом на основании своей собственной праведности, потерпит в этом поражение (Рим. 3:27-28; Гал. 2:16-3:29). Лишь те, кто полагаются на вмененную им Богом совершенную праведность Христа, считаются действительно праведными. Именно в этом заключается различие между учением Римско-католической церкви и

евангелием, представленным в Писании. Это касается самой сердцевины всего христианского учения, и потому это фундаментальная доктрина.

Фактически, заблуждение относительно оправдания и стало причиной отступничества иудейского народа: «Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:3). Именно в этом заключается несостоятельность каждой религиозной системы, в которой спасение основано на человеческих делах, что было канонизировано в католической системе. «Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (ст. 4).

К фундаментальным доктринам относятся все доктрины, которые нам запрещено отвергать

Относительно определенных учений Писания даны предупреждения о проклятии на тех, кто их отвергает. Вместе с тем, однозначно утверждается, что неверующие придерживаются противоположных взглядов. Такие доктрины, безусловно, относятся к фундаментальным положениям истинного христианства.

Апостол Иоанн начинает свое Первое послание серией утверждений, составляющих ключевые пункты учения о грехе (гамартиологии), и представляет их в качестве фундаментальных положений веры. «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине» (1:6). Это утверждение осуждает необузданный антиномизм (идею о том, что христиане свободны от всяких законов) и указывает, что определенная степень доктринального и нравственного просвещения – обязательный элемент истинного христианства. Второе утверждение опровергает гуманистическое представление, будто человек по своей природе добр: «Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (ст. 8). А третье утверждение подразумевает, что ни один истинный христианин не будет отрицать факта своей греховности: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (ст. 10).

В Первом коринфянам 16:22 любовь ко Христу представлена фундаментальным критерием истинной веры: «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маранафа». А в похожем стихе в 1 Коринфянам 12:3 говорится, что «никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса».

Истина о воплощении Христа также достаточно ясно называется фундаментальной доктриной: «Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Иоан. 4:2-3). «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Иоан. 7). Из этих стихов также следует, что отвергающие непорочное зачатие нашего Господа также находятся под проклятием, поскольку если Он не был непорочно зачат, тогда Он – простой человек, а не вечный Бог, пришедший во плоти.

И поскольку тем, кто искажает и извращает Божье Слово, угрожает погибель (2 Петра 3:16), то очевидно, что высокое представление о Писании и здравый метод толкования Библии (герменевтика) также фундаментальные принципы истинного христианства.

Все фундаментальные доктрины соединяются в личности и служения Иисуса Христа

Павел писал: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11). В Самом Христе воплотились или утвердились все доктрины, которые обязательны для истинного христианства. Те же, кто отвергает любую из важнейших доктрин веры, поклоняются иному христу, но не Христу Писания.

Каким же образом фундаментальные положения веры представлены в Иисусе Христе?

Что касается *богодухновенности и авторитета Писания*, Он есть воплощенное Слово (Иоан. 1:1, 14). На Нем утверждается абсолютный авторитет написанного Божьего Слова (Матф. 5:18). Христос Сам установил принцип *sola Scriptura* в качестве фундаментальной доктрины, когда Он укорил фарисеев за то, что они своими преданиями устранили Писание: «Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: “Люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим”. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого... вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание» (Марк 7:6-9). Наш Господь многое имел сказать об авторитетности и непогрешимости Божьего Слова.

В доктрине *оправдания верой*, именно совершенная Христова праведность вменяется верующему, в чем заключается коренное отличие истинного библейского оправдания от порочной доктрины католицизма и всех культов. Именно это имел в виду Павел, когда писал: «Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4). Также Павел написал, что Христос сделался для нас праведностью (1 Кор. 1:30), и поэтому Иеремия назвал Его «Господь – оправдание наше» (Иер. 23:6). Сам Господь Иисус Христос является нашим оправданием (Иер. 33:16). В этом – вся суть оправдания только по вере, *sola fide*.

Конечно, все фундаментальные доктрины, связанные с воплощением – непорочное зачатие Христа, Его божественность, Его человеческая природа и Его безгрешность – это неотъемлемая часть того, кто Он такой. Отвержение этих доктрин равнозначно нападкам на Самого Христа.

Основные доктрины, имеющие отношение к Его делам – искупительной жертве, Его воскресению и истинности Его чудес – составляют саму основу евангелия (ср. 1 Кор. 15:1-4; Евр. 2:3-4). Отвергните их – и вы лишите христианскую весть ее сущности.

Фундаментальные положения веры так неразрывно связаны с Христом, что апостол Иоанн употребил выражение «учение Христово» в качестве сжатой формулировки полного набора доктрин, которые он считал фундаментальными. В его понимании эти доктрины определяли различие между истинным христианством и ложными религиями.

Вот почему он написал: «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2 Иоан. 9). Не поощряя союзы с теми, кто отвергает фундаментальные истины

христианской веры, Иоанн запретил нам иметь любую форму духовного общения с лжерелигиями или оказывать им какую-либо поддержку (ст. 10–11).

© Grace to You. Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения.